

Су Дагуй с видом праведного гнева словно упрекал Чэнь Циньцина в том, что тот не объяснил ему это ранее.

— Продать? — Чэнь Циньцин тихо рассмеялся.

Су Дагуй не видел ничего плохого в слове «продать». Его сын в его глазах был всего лишь инструментом для заработка. Получив триста тысяч в прошлый раз, он вернулся в деревню и с гордостью рассказывал своим приятелям-игрокам, что его сына, мужчину, можно продать за такую высокую цену.

— Вы, бизнесмены, все такие черствые! Специально обманываете нас, честных людей! — выкрикнул Су Дагуй.

Чэнь Циньцин взглянул на этого «честного человека» и снова тихо усмехнулся:

— Тогда сколько ты хочешь на этот раз?

— Как минимум миллион! — ответил Су Дагуй.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Миллион я могу дать. Но зачем мне это делать? Какое тебе дело до моих денег?

Су Дагуй злобно проговорил:

— Разве Су Бай не мой сын? Я его отец! Разве я не могу требовать справедливости для своего сына?

— Так если я дам тебе миллион, это и будет справедливостью? — спросил Чэнь Циньцин.

— Это лишь покажет, что ты хорошо относишься к моему сыну, и я, как отец, смогу быть спокойнее, — ответил Су Дагуй.

Чэнь Циньцин взглянул на него. Быть настолько бесстыдным — это действительно редкость.

— Да! Разве миллион за твою репутацию — это не выгодно? Я слышал, что сейчас интернет очень развит. Если я опубликую это в сети, вся страна узнает! — заявил Су Дагуй.

Чэнь Циньцин снова посмотрел на него. На этот раз тот продвинулся дальше, не ограничиваясь местным радио, а обращаясь уже к интернету. Для бизнесмена репутация действительно важна.

— Хорошо, это выгодно, — согласился Чэнь Циньцин.

Услышав это, Су Дагуй стал еще более высокомерным:

— Так что если не хочешь, чтобы дело раздули, просто дай мне деньги. В конце концов, миллион для вас — это просто мелочь.

— Ладно, — сказал Чэнь Циньцин.

И без колебаний он снова дал Су Дагую миллион.

Увидев чек на миллион, Су Дагуй почувствовал, как его сердце загорелось жаром, и он даже

начал слегка дрожать от возбуждения. Он никак не ожидал, что деньги могут достаться так легко! Перед тем как прийти, он был немного нервным, не уверенным, подействует ли его угроза. Но оказалось, что это сработало.

Получив деньги, Су Дагуй наконец почувствовал облегчение. Зверь по имени Жадность прочно поселился в его сердце.

Чэнь Циньцин, наблюдая за ним, с легкой улыбкой сказал:

— Перед тем как ты уйдешь, я дам тебе совет.

— Какой совет? — равнодушно спросил Су Дагуй.

— Всё имеет свои пределы, — сказал Чэнь Циньцин.

Су Дагуй поднял глаза и встретился с его взглядом. В этот момент в его сердце что-то ёкнуло.

— Надеюсь, я больше тебя не увижу, — произнес Чэнь Циньцин.

Су Дагуй уже вышел из этого мимолетного ощущения и не придавал его словам значения. В его голове уже были свои планы, поэтому он не дал никаких обещаний. В глазах Су Дагуя Чэнь Циньцин уже стал крупным банкоматом.

Чэнь Циньцин в последний раз взглянул на него и сказал:

— Удачи.

Затем он ушел, а Су Дагуй быстро покинул компанию и вернулся к игре в маджонг. С деньгами он стал играть на более крупные суммы, что и стало причиной того, что его триста тысяч исчезли за месяц. Проигрывать по десять тысяч в день для богатых семей — это не так уж много, но для безработного Су Дагуя это была значительная сумма.

Раньше, когда у него не было денег, Су Дагуй хоть и жаловался на своих родителей, что они не богаты и не могут обеспечить его, но все же был более сдержан, проигрывая лишь несколько тысяч в месяц, опустошая зарплаты обоих родителей. Он использовал их кровно заработанные деньги, чтобы покрыть свои долги, и его совесть совсем не мучила его. Наоборот, он считал это само собой разумеющимся. Они же родили его, не так ли? Значит, они обязаны заботиться о нем всю жизнь.

Теперь же его сын вырос, и он мог положиться на него. Раньше он зависел от старших, теперь — от младшего. Су Дагуй не видел в этом ничего плохого.

На этот раз, получив миллион, он не удержался и начал хвастаться перед своими приятелями-игроками, рассказывая им грязные истории, которые вызывали смех у этой группы людей с низкой моралью.

Су Дагуй использовал своего сына, чтобы вымогать деньги у Чэнь Циньцина, и в то же время презирал Су Бая. Поэтому в его устах не могло быть ничего хорошего о Су Бае.

Среди них был человек по имени Хуцзы, который, лстя Су Дагую, внимательно наблюдал за ним, и в его глазах светилась хитрая искра.

Во время очередной перетасовки карт Хуцзы вдруг сказал:

— Брат Дагуй, хочешь сыграть во что-то более азартное?

— Что более азартное? — спросил Су Дагуй.

— Если хочешь, я могу отвести тебя в одно место, только... — Хуцзы немного заколебался.

— Только что? — настаивал Су Дагуй.

— Там играют на большие суммы, и выигрыши и проигрыши тоже большие...

Услышав это, Су Дагуй с уверенностью ответил:

— Чего бояться? У меня теперь есть деньги!

— Тогда ладно, завтра я отведу тебя туда, — сказал Хуцзы.

Су Дагуй отодвинул карты:

— Зачем ждать до завтра? Давай сегодня!

Хуцзы улыбнулся:

— Ладно!

Итак, Хуцзы повел Су Дагуя в подпольное казино...

Чэнь Циньцин снова дал Су Дагую миллион, и это снова стало известно в их кругах...

Все, кто услышал эту новость, больше не понимали Чэнь Циньцина, как раньше. Это явно было началом того, что к нему прицепились...

Многие даже сокрушались, что, хотя Чэнь Циньцин был умен в бизнесе, в личных делах он явно терял голову.

Действительно, никто не идеален, даже такой человек, как Чэнь Циньцин, не мог избежать этого.

Даже его друзья начали его поучать, объясняя, как нужно поступать в таких ситуациях и что нельзя поощрять такое недостойное поведение.

На слова своих друзей Чэнь Циньцин обычно отвечал одной фразой:

— В конце концов, он отец Су Бая.

Его тон был спокоен, словно он просто хотел избежать лишних проблем и не желал связываться в споры с такими людьми, как Су Дагуй.

Друзья, видя, что Чэнь Циньцин не прислушивается к их словам, испытывали разочарование. Если бы могли, они бы сами разобрались с Су Дагуем, но они не могли постоянно следить за Чэнь Циньцином, поэтому могли только вздыхать.

Они не могли понять Чэнь Циньцина.

Зачем ему связываться с таким негодяем?

Ради Су Бая? Вряд ли. Они слышали, что отношения Су Бая и Су Дагуя были плохими.

Какими бы ни были мысли Чэнь Циньцина, они считали, что важно выбирать партнера с хорошей семьей.

В отношениях не обязательно, чтобы семья была богатой, но важно, чтобы не было таких паразитов, как Су Дагуй, которые могут в любой момент прицепиться.

В этом плане Цяо Шэн был куда лучше Су Бая.

Цяо Шэн, будучи сиротой, не имел проблем с семьей.

Жаль только, что мать Чэнь Циньцина предпочла принять Су Бая, а не Цяо Шэна.

Кроме того, важно было и личное отношение Чэнь Циньцина.

Цяо Шэн уже давно вернулся, и чтобы понять, что думает Чэнь Циньцин, они часто устраивали встречи, приглашая их обоих. Но их навыки были слабее, чем у Чэнь Циньцина, и они так и не смогли понять его истинных намерений.

Чэнь Циньцин: Разве мои деньги так легко получить?

Спасибо ангелам, которые бросили для меня «Тиранскую карту» или полили питательный раствор!

Спасибо за полив [питательного раствора] ангелам: Гу Юэ — 10 флаконов; Цзэ Цин — 6 флаконов.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445866>